

УДК 343.233

УСЛОВИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**CONDITIONS VOLUNTARY REFUSAL OF CRIME****С.Н. Безуглый**
S.N. Bezuglyi

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: s.chi693@gmail.com.

Аннотация. В статье анализируются признаки добровольного отказа от преступления. Особая важность развития представлений о добровольном отказе продиктована социальной сущностью человека. Теоретическая разработка понятия и условий добровольного отказа от преступления необходима в виду его особой социальной и правовой значимости. Выражая в себе основы гуманизма, позитивная норма способствует предупреждению совершения преступлений на стадиях неоконченного преступления, что минимизирует вред, нанесенный человеку, обществу, государству. С целью определения дефиниции добровольного отказа необходимо развивать теоретическое представление об условиях его наличия.

Resume. The article analyzes the characteristics of voluntary refusal of the crime. The special importance of the development of ideas about the voluntary refusal is dictated by the social nature of man. Theoretical development notion and conditions of voluntary refusal of the crime is needed in view of its special social and legal significance. By expressing a foundation of humanism, the positive norm conducive the prevention of crimes in the stages of an unfinished crime, which minimizes damage caused to a person, society and state. In order to determine the definition of voluntary refusal is necessary to develop a theoretical understanding of the conditions of its existence.

Ключевые слова: добровольный отказ, неоконченное преступление, покушение на преступление, добровольность, окончательность.

Key words: voluntary refusal, uncompleted crime, criminal attempt, voluntariness, finality.

Стадийный характер развития умышленных преступлений предполагает возможность выбора поведения субъекта на той или иной стадии совершения преступления. Законодателем, с целью минимизации ущерба охраняемым законом общественным отношениям, а так же непосредственно потерпевшему, предусмотрена возможность отказа лица от дальнейшего совершения преступления. Хотя действия лиц, добровольно отказавшихся от завершения преступлений общественно опасны, в целях общей и частной превенции такие лица освобождаются от уголовной ответственности [Уголовное право России, С. 263].

Отказ лица от реализации преступного намерения регулируется ст. 31 УК РФ, в части первой указанной статьи дается легальное определение добровольного отказа от совершения преступления, под ним понимается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Не всякое прерывание преступной деятельности по воле лица может считаться добровольным отказом от преступления. Как «поощрительная» [Сверчков: Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства, С. 28.] норма, в уголовном законодательстве, использующем преимущественно императивный метод, статья, посвященная добровольному отказу, определяет ряд условий, при которых лицо не подлежит уголовной ответственности. Условия добровольного отказа закреплены не только в легальном определении, что на наш взгляд было бы логично, но так же и в иных частях ст. 31 УК РФ, которые дополняют легальное определение, а поэтому невозможно практическое определение добровольного отказа только через его легальное определение. По нашему мнению, любая дефиниция должна отражать все признаки искомого явления.

Анализируя условия добровольного отказа, в первую очередь необходимо определить, на каких этапах совершения преступления он возможен.

Первым условием является то, что добровольный отказ возможен на стадиях приготовления к преступлению либо покушения на преступление. Невозможность добровольного отказа на стадии оконченого преступления закреплена в самом определении добровольного отказа.

Так, Киселев А.В. 1 августа 2014 года примерно в 15 часов увидел на берегу реки два велосипеда, оставленные без присмотра купавшимися в реке подростками, и решил похитить новый спортивный велосипед марки «СТЕЛС», чтобы впоследствии распорядиться им в личных целях. Откатил велосипед на несколько метров, сел на него и уехал с реки, осознавая, что совершает хищение. Примерно в 17 часов ему позвонила гражданская жена Х. и сообщила, что ей известно о совершенной им краже велосипеда с берега реки, его и велосипед ищут. Осознав после звонка Х., что его могут найти и посадить, испугался, отогнал велосипед на берег реки и поставил на то место, откуда похитил. Если бы не позвонила Х., то он бы велосипед не вернул.

В кассационной жалобе осужденный Киселев А.В. просит отменить приговор в части осуждения по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку считает, что добровольно отказался от совершения преступления, велосипед вернул, гражданский иск потерпевшей не заявлялся, а уголовное дело возбуждено с нарушением закона.

Президиум Ивановского областного суда указал, что по смыслу закона добровольный отказ возможен только до окончания преступления – на стадии приготовления или неоконченного покушения. После совершения преступления позитивное постпреступное поведение (возврат похищенного имущества, заглаживание причиненного вреда, явка с повинной и т. п.) может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство, но не является обстоятельством, устраняющим уголовную ответственность [Постановление президиума Ивановского областного суда, 2015].

Возможность добровольного отказа на стадии приготовления к преступлению находит единство и у практиков, и у теоретиков уголовного права. Однако теоретически неразрешенным остается вопрос относительно возможности добровольного отказа на стадии покушения. В дефиниции добровольного отказа указывается на «прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления». Теоретически обоснованно деление покушения на оконченное и неоконченное. Однако в теории уголовного права нет единства мнений относительно полноты выполненных действий, при которой лицо может добровольно отказаться от совершения преступления.

С.В. Шевелева в своем диссертационном исследовании указывает: «С позиций свободы воли добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного покушения («не хочу совершить деяние») [Шевелева: Свобода воли и принуждение в уголовном праве, С. 11]. Позиция, по которой добровольный отказ невозможен на стадии оконченного покушения, также высказывалась ранее П. Святохиным и К. Панько [Святохин, Панько: О добровольном отказе от преступления при оконченном покушении].

Н. Скорилкин [Скорилкин: Добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление] отмечает, что добровольный отказ невозможен на стадии оконченного покушения при материальном составе преступного деяния.

Т.Н. Дронова считает возможным добровольный отказ при совершении лицом всех действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, как при материальном, так и при формальном составе [Дронова: Понятие и признаки добровольного отказа от преступления].

В.Д. Иванов полагает, что добровольный отказ возможен на стадии оконченного покушения и выражается в активном поведении, направленном на недопущение наступления вредных последствий, а в случае их наступления становится обстоятельством, смягчающим ответственность [Иванов, 1991, С. 63].

Как справедливо отмечает А.И. Ситникова, возможность или невозможность добровольного отказа определяется физической природой явлений, с которыми имеет дело субъект преступления [Ситникова: Приготовление к преступлению и покушение на преступление, С. 126].

По нашему мнению, устанавливать возможность добровольного отказа необходимо в каждом частном случае оконченного покушения посредством анализа иных условий, а также с непременным наличием факта активного поведения лица по недопущению преступного результата.

Под добровольностью понимается сознательный отказ лица по собственной воле от доведения преступления до конца. Признак добровольности представляет собой волевой акт по прекращению преступной деятельности, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Теоретиками уголовного права также выделяется признак осознания возможности доведения преступления до конца [Иванов: Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности]. Однако большинство ученых [Орлова: Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики; Шамина: Признаки добровольного отказа от совершения преступления и др.] включают этот признак в понятие добровольности. Нам представляется более обоснованной позиция тех ученых, которые соотносят «добровольность» и «осознание возможности доведения преступления до конца» как общее и частное. Признак добровольности, по большей части, устанавливается через осознание возможности продолжения преступной деятельности.

Добровольным считается поведение, исходящее из собственной воли правонарушителя, его внутренних побуждений желания и стремления поступить именно так [Сверчков: Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства, С. 28].

При определении добровольности необходимо руководствоваться субъективным критерием, то есть представлением лица о сложившейся обстановке и возможности доведения преступления до конца, вне зависимости оттого, имелась ли в действительности такая возможность. Решение вопроса о признании отказа добровольным зависит от установления субъективного и объективного компонентов свободы воли по формуле: субъективный компонент – «не хочу», объективный компонент – «могу» [Шевелева: Свобода воли и принуждение в уголовном праве, С. 11].

Однако нельзя недооценивать значение внешних факторов при определении добровольности. Так, при добровольном отказе внешние обстоятельства лишь оказывают влияние на мотив, по которому лицо отказывается от продолжения совершения преступления, а при прерванном покушении субъект отказывается от совершения преступления, убедившись в объективной невозможности его осуществления [Гринь: Неоконченное преступление, С. 165].

Так, Г. знал о том, что потерпевшая А. собирается приобрести квартиру. С целью завладения денежными средствами он проник в ее квартиру. Во время поиска денег А. вернулась домой. Когда потерпевшая обнаружила Г., он стал наносить ей удары ножом в грудь, живот и другие части тела. После того как потерпевшая перестала подавать признаки жизни, Г. принял меры по сокрытию следов преступления и ушел из квартиры. Действия Г. были квалифицированы по ч.3, ст. 30, п. «а», ч. 3 ст. 158 и п. «к», ч. 2, ст. 105 УК РФ. Осужденный Г. просил прекратить дело по ч.3, ст. 30, п. «а», ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ от преступления, т. к. после прихода в квартиру потерпевшей и ее убийства он мог продолжить поиск денежных средств. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения по следующим основаниям. Действия Г. в части совершения хищения имущества А. представляют собой неоконченное преступление, поскольку они не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам. То обстоятельство, что после убийства потерпевшей осужденный не продолжил поиски денежных средств в квартире потерпевшей, не свидетельствует о наличии у него добровольного отказа от совершения преступления, поскольку его первоначальные действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, были прерваны не по его воле, а вынужденно, так как он был застигнут хозяйкой квартиры на месте преступления [Определение № 49 – О13–12, 2013].

Отказ лица от совершения преступления всегда мотивирован, вызван какими-либо внутренними побуждениями. Мотивы, которыми лицо руководствуется при прекращении преступной деятельности, могут быть как позитивными, так и негативными. К позитивным можно отнести жалость к потерпевшему, к негативным – осознание невыгодности доведения преступления до конца. В теории высказывались позиции, по которым не все мотивы лица, прекращающего совершение преступления, влекут освобождение от уголовной ответственности. По одной позиции добровольный отказ отсутствует при осознании лицом невыгодности продолжения и доведения до конца преступления [Тишкевич: Приготовление и покушение по советскому уголовному праву]. По другой – моральное содержание мотивов не влияет, по общему правилу, на признание вызванного ими отказа добровольным [Зелинский: Добровольный отказ от преступления, С. 10].

Какой бы ни была мотивация прекращения преступной деятельности, если у лица присутствуют все признаки добровольности имеет место добровольный отказ.

Под окончательностью понимается нежелание продолжения совершения преступления в иное, более удобное время. Норма о добровольном отказе не указывает на прекращение преступной деятельности лица в целом. Лицо должно добровольно отказаться от совершения того конкретного преступления, к совершению которого оно готовилось, либо совершать которое оно начало.

А.А. Ключевым высказана позиция, по которой добровольный отказ возможен при неудавшейся первоначальной попытке совершить преступление, когда лицо совершает новые действия (бездействия), направленные на причинение вреда объекту первоначального посягательства [Ключев: Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии, С. 8].

Следует отметить, что окончательность должна присутствовать при первой попытке приготовления или покушения. Если лицо прекратило преступную деятельность и собиралось продолжить ее в более подходящий момент, но затем отказалось от повторной попытки, добровольного отказа быть не может. В такой ситуации у лица уже имеется состав приготовления либо покушения, что в свою очередь исключает добровольный отказ.

А.И. Орлова предлагает признавать признак добровольности в такой ситуации, при которой лицо отказывается от доведения преступления до конца, желая достигнуть того же результата непроступным путем [Орлова: Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики, С. 8].

Данная позиция, по нашему мнению, является верной. Все признаки добровольного отказа имеют место, и лицо решило добиваться своей цели непроступным путем, а скажем, совершением административного правонарушения. Исходя из учения о составе преступления, в данной ситуации он будет не полон, и основания привлекать лицо к уголовной ответственности будут отсутствовать.

Актуальный вопрос, касающийся признака окончательности, рассматривает М.А. Шамина, характеризуя субъективный критерий при определении «окончателности», она отмечает, что признак окончательности будет отсутствовать, если лицо в данный момент и в конкретной ситуации отказывается от завершения преступления, решив лучше подготовиться к его совершению [Шамина: Признаки добровольного отказа от совершения преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, С. 203].

По нашему мнению, признак окончательности не всегда возможно установить в объективной реальности, так как от нас скрыт разум лица, совершающего преступление, и установить многие признаки мы можем либо по объективным обстоятельствам, либо со слов лица, совершившего преступление. Оба эти варианта не являются источниками абсолютно достоверной информации. Объективно окончательный отказ может субъективно и не подтвердиться. Однако уголовное право современной России идет все-таки по пути гуманистических начал, и толковать окончательность отказа необходимо в пользу лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления.

Подводя итог вышесказанному, считаем возможным определить следующий круг условий, при совокупности которых возможен добровольный отказ:

1. Прерывание преступной деятельности должно происходить на стадиях приготовления и неоконченного покушения, а также на стадии оконченного покушения, если лицо предприняло все возможные меры для предотвращения преступного результата, и он был предотвращен;

2. Добровольность, под которой следует понимать решение, принятое лицом по собственной воле прекратить подготовку к совершению преступления либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, при осознании лицом возможности доведения преступления до конца;

3. Окончателность, под которой следует понимать бесповоротное решение лица прекратить совершение преступления в отношении наступления одного и того же преступного результата, безусловность по отношению к его дальнейшему наступлению.

Вместе с тем институт добровольного отказа нуждается в дальнейшем анализе и совершенствовании. Нерешенными остаются вопросы относительно природы его правовой природы, а так же его места в системе УК РФ. Считаем актуальным моментом выработку новой дефиниции добровольного отказа через призму его условий. Анализируемая норма по своему содержанию является неотъемлемой частью борьбы с преступностью, переводя преступное и наказуемое поведение лица в область, исключаящую уголовную ответственность. Норма о добровольном отказе выражает принцип гуманизма, без которого невозможно выдвижение эффективных положений по предупреждению преступлений.

Список литературы References

1. Гринь М.В. Неоконченное преступление: Дис. ... канд. юрид. наук – Краснодар, 2003. – 208 с.
Grin M.V. Neokonchennoe prestuplenie: Dis. ... kand. urid. nauk – Krasnodar, 2003. – 208 s.
2. Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 9. – С. 125–130.
Dronova T.N. Ponyatie i priznaki dobrovolnogo otkaza ot prestupleniya // Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. – 2011. – Vipusk. 9. – S. 125–130.
3. Зелинский А. Добровольный отказ от преступления // Советская юстиция. 1968. – № 8. – С. 9–11.
Zelinskiy A. Dobrovolniy otkaz ot prestupleniya // Sovetskaya iusticia. – 1968. – № 8. – S. 9–11.
4. Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности // Правоведение. – 1991. – № 1. – С. 60–63.
Ivanov V.D. Ponyatie dobrovolnogo otkaza ot nachatoi prestupnoi deyatel'nosti // Pravovedenie. – 1991. – № 1. – S. 60–63.
5. Клюев А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 201 с.
Kluyev A.A. Osobennosti dobrovolnogo otkaza ot soversheniya prestupleniya v neokonchenom posyagatel'stve: Dis. ... kand. urid. nauk – Krasnodar, 2003. – 201 s.
6. Определение № 49-О13-12 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 г. С. 1–2.
Opredelenie № 49–O13–12 // Obzor sudebnoi praktiki Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federacii za perviy kvartal 2013 g. S. 1–2.
7. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2007. – 197 с.
Orlova A.I. Dobrovolniy otkaz ot prestupleniya: Dis. ... kand. urid. nauk – Krasnoyarsk, 2007. – 197 s.
8. Постановление президиума Ивановского областного суда №44у –38/15 от 16.10.2015 г. // URL: <https://rospravosudie.com>. (05.12.2015)
Postanovlenie prezidiuma Ivanovskogo oblastnogo suda №44y –38 ot 15 16.10.2015 g. // URL: <https://rospravosudie.com>. (05.12.2015)
9. Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 28–31.

- Sverchkov V. Mesto dobrovolnogo otkaza ot prestupleniya v sisteme ugovnogo zakonodatelstva // Ugovnoe pravo. – 2001. – № 2. – S. 28–31.
10. Святохин П., Панько К. О добровольном отказе от преступления при оконченном покушении // Советская юстиция. – 1974. – № 6. – С. 20–21.
- Svyatohin P., Panko K. O dobrovolnom otkaze ot prestupleniya pri okonchennom pokushenii // Sovetskaya iusticia. – 1974. – № 6. – S. 20–21.
11. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. – М.: Ось-86, 2006. – 160 с.
- Sitnikova A.I. Prigotovlenie k prestupleniyu i pokushenie na prestuplenie. – М.: Os-86, 2006. – 160 s.
12. Скорилкин Н. Добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление // Законность. – 2002. – № 5.
- Skorilkin N. Dobrovolniy otkaz na stadii okonchennogo pokusheniya na prestuplenie // Zakonnost. – 2002. – № 5.
13. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. – М., 1958. – 260 с.
- Tishkevich I.S. Prigotovlenie i pokushenie po sovetскому ugovnomu pravu. – М., 1958. – 260 s.
14. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. – М.: Изд-во СГУ, 2014. – 634 с.
- Ugovnoe pravo Rossii. Obshaya chast: Uchebnik / Pod red. V. P. Revina. – М.: Izd-vo SGU, 2014. – 634 s.
15. Шамина М. А. Признаки добровольного отказа от совершения преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 10. – С. 203–207.
- Shamina M. A. Priznaki dobrovolnogo otkaza ot soversheniya prestupleniya // Aktualnie problemi gumanitarnih i estestvennih nauk. – 2011. № 10. – S. 203–207.
16. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2015. – 46 с.
- Sheveleva S.V. Svoboda voli i prinugdenie v ugovnom prave: Avtoreferat diss. ... doktora urid. nauk. – М., 2015. – 46 s.